

УДК 343.97

DOI 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).2.296-303

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ СУХОВ,
доктор психологических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации,
заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы,
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА КРИМИНОГЕННОГО ОБЩЕНИЯ

Для цитирования

Сухов, А. Н. Традиционные и современные средства криминогенного общения / А. Н. Сухов // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 2. – С. 296–303. – DOI : 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).2.296-303.

Аннотация. В статье раскрывается сущность социально-психологического подхода к пониманию организованной преступности. В ее основе лежит криминальная модель достижения успеха, которая неосуществима без создания законспирированной преступной организации, а последняя, в свою очередь, без традиционных и современных средств криминогенного общения. С точки зрения социальной психологии в качестве основного механизма приготовления и совершения преступлений в рамках организованной преступности выступает криминогенное общение, которое осуществляется с помощью специальных средств. К числу традиционных средств криминогенного общения относятся жаргон, татуировки, тайнопись и др., современных – шифрование информационных сообщений с помощью математических методов преобразования информации и т. д. В статье также рассматривается практика противодействия современным средствам криминогенного общения.

Ключевые слова: социально-психологический анализ, организованная преступная группа, теория, криминальная организация и модель достижения успеха, средства криминогенного общения.

Постановка проблемы

Следует констатировать, что преступность идет в ногу со временем, не отстает от научно-технического прогресса. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют результаты модернизации средств криминогенного общения. Цифровизация и здесь ска-

© Сухов А. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

зала свое весомое слово. Правда, лучше было бы, если в данном случае все обстояло наоборот. Регресс здесь уместен. К тому же вместо традиционных средств криминогенного общения в настоящее время все чаще стали использоваться современные средства, что значительно увеличивает возможности криминального мира. В связи с этим со всей остротой встает задача, связанная с разработкой технологий по противодействию современным средствам криминогенного общения. В этом заключается актуальность рассматриваемой проблемы.

Анализ публикаций по теме исследования

Впервые природа криминогенного общения исследована нами в докторской диссертации «Психология криминогенного общения в среде осужденных» (1991). Было сформулировано понятие, сущность, структура, средства, функции данного социально-психологического явления, а также изложено его концептуальное обоснование. В научный оборот оно было введено в ходе работы над докторской диссертацией. В то время понятие «криминогенное общение» было совершенно новым и потому было непросто вводить его в научный оборот. Об этом прямо не говорилось, но подразумевалось. В тот период речь шла о традиционных средствах криминогенного общения. Оно увязывалось с межличностными, групповыми криминальными конфликтами и групповыми эксцессами и т. д.

В то же время в докторской диссертации была доказана самостоятельная роль криминогенного общения в приготовлении, совершении и маскировке преступлений в рамках общеуголовной преступности. Такой подход к пониманию природы преступности расходился с общепринятой точкой зрения. Естественно, это порождало трудности и сопротивление новому взгляду на явления из области криминального мира, и прежде всего организованной преступности.

В основном в ранее опубликованных работах речь шла только о традиционных вербальных и невербальных средствах криминогенного общения. Имеются в виду учебные пособия А. Н. Сухова, в частности, такие, как «Жесты как невербальные средства общения осужденных», «Общение осужденных в чрезвычайных ситуациях», «Внеколлективное поведение осужденных», «Криминогенное общение в среде осужденных», статьи, методические разработки и альбомы Ю. А. Алферова, В. М. Анисимкова, А. Г. Бронникова, И. В. Каретникова, Д. С. Лихачева, Л. А. Мильяненкова, В. Ф. Пирожкова, А. В. Усса, Г. Ф. Хохрякова и др. [1, 3–6].

В последние десятилетия вышло всего несколько методических разработок Ю. А. Алферова, А. Г. Бронникова, Ю. А. Вакутина, Ю. П. Дубягина, Л. А. Мильяненкова, В. Ф. Пирожкова, А. Н. Сухова, посвященных данной теме, но их тиражи были небольшими [11, 14].

Выделение не решенных ранее частей общей проблемы

Современные средства криминогенного общения оставались долгое время вне поля зрения исследователей. Только в 2015 г. в статье «Организованная преступность и коррупция» нами предельно четко показано, что криминогенное общение – это ключ для понимания природы организованной преступности (более емко этот вывод был сделан в 2016 г. в монографии). Современные средства криминогенного общения в той или иной степени затрагивались нами в ряде публикаций, в частности, в учебном пособии «Социальная психология», переизданном десятки раз, монографии «Социальная психология организованной преступности», а также ряде статей («Криминогенное общение как механизм организованной преступности» и т. д.) [15, 16].

Постановка задачи

В данной статье в качестве основной задачи выступает необходимость теоретико-сравнительного анализа традиционных и современных средств криминогенного общения, их роли в приготовлении, совершении преступлений и разработки рекомендаций по противодействию им.

Изложение основного материала

На основе анализа результатов ряда конкретных исследований сделаны следующие теоретические выводы.

С точки зрения социальной психологии в качестве основного механизма приготовления и совершения преступлений, и в первую очередь в рамках организованной преступности, выступают как традиционные, так и современные средства криминогенного общения, но роль и возможности последних в настоящее время значительно выросли.

Разумеется, криминогенное общение имеет место не только в местах лишения свободы, однако именно здесь оно проявляется наиболее рельефно. В его основе лежат различные виды деформации общения. В этом состоит сущность криминогенного общения в среде осужденных.

Деформация общения осужденных – это количественно-качественная трансформация феномена общения под влиянием изоляции, негативных социально-психологических явлений и криминального профессионализма. Наблюдаются три вида деформации общения осужденных: изоляционная, нравственная, криминальная. Необходимость маскировки преступной деятельности, страх и боязнь разоблачения, стремление правонарушителей уйти от ответственности приводят к созданию специальной системы общения, его криминальной деформации. С помощью общения происходят обмен преступным опытом, подготовка, маскировка и совершение преступлений путем психического (информационного) насилия.

К числу признаков криминальной деформации общения относятся условные средства связи. Они основаны на взаимной договоренности определенного круга участников общения о системе кодирования и декодирования (ключе) и технологии маскировки знаков, выступающих в качестве только им понятного способа передачи информации.

Условные средства общения имеют знаковую природу. В силу этого любой знак может быть использован для передачи сообщений: цветы на подоконнике, черта на столбе, нанесенная губной помадой, и т. п. Надо только договориться о том, что это значит. Условные средства общения – это своеобразный способ ухода субъекта от ответственности за подготовку и успешное совершение антиобщественных действий. Попытка уйти от ответственности достигается с помощью условных средств общения в целях сокрытия преступных действий.

Во многих случаях условные средства общения используются для достижения эффекта внезапности, создания дефицита времени для объекта и тем самым неотвратимости осуществления преступных целей и действий. О степени владения осужденными средствами условного общения следует судить не только по частоте их употребления, но и по знанию значения данных средств, умению кодировать, декодировать, а также незаметно передавать (конспирировать).

В качестве условных средств общения осужденные используют как вербальные средства общения – жаргон («блатная феня»), так и невербальные – татуировки, информация, передаваемая по коду (перестукивание через канализационные и отопительные системы), книга, свист, условные жесты, позы, средства тайнописи. Чаще всего используются жесты рук, жаргон, особенности голоса и тайнопись. Традицион-

ные средства криминогенного общения связаны с особенностями тайного общения, в том числе с уголовным жаргоном, блатной музыкой, условными звуковыми сигналами, аудиовизуальным тайным общением, особенностями тайного письменного общения, техническими средствами и др.

К **традиционным вербальным средствам криминогенного общения** относится жаргон. Фразеологизм «ботать по фене» означает говорить на жаргоне. Данный фразеологизм возник в языковой среде офеней – торговцев мелким товаром, имевших свой условно-профессиональный язык, который они использовали при обмане покупателей, в опасных ситуациях, когда нужно было скрыть свои намерения и действия.

Жаргон выполняет ряд функций: конспиративную, узнавания своих и эмоционально-выразительную. Преступный жаргон насчитывает около десяти тысяч слов и выражений. Можно выделить три основные группы жаргона: общеуголовный, тюремный и специально-профессиональный. Несмотря на универсальный характер, жаргон сугубо дифференцирован и профилирован для каждой группы преступников (карманных воров, карточных шулеров, мошенников и др.). Особую роль в криминогенном общении играют клички. Они несут немалую информационную нагрузку.

Традиционные невербальные средства криминогенного общения делятся на три группы: визуальные, акустические, тактильные. Одним из наиболее распространенных традиционных невербальных средств криминогенного общения осужденных являются татуировки. До 1980-х годов информация о татуировках была закрытой. В нашей стране специальных достаточно глубоких исследований по этому вопросу, к сожалению, не проводилось.

В XVIII–XIX вв. в России преступников отмечали «внешними неизгладимыми знаками». Например, применялось клеймение – нанесение раскаленным железом изображение букв на лицо преступника (буква «Б» обозначала, что человек бунтовщик, «В» или «ВОР» – вор; «СК» – ссыльно-каторжный; «СП» – ссыльный поселенец). В XIX в. для этой процедуры употреблялась пластина с медными иглами, составляющими буквы. Она накладывалась на грудь, спину, плечи, после чего места уколов натирались краской.

Для представителей криминального мира татуировка – это знак принадлежности к особой касте и верности ее законам, возможность продемонстрировать свое «мужество» и безразличие к боли. Это символ, пример из области символического интеракционизма. Сколько в стране обладателей татуировок, точно неизвестно.

Различают декоративно-бытовые, блатные, уголовные татуировки (А. Г. Бронников, 1982). Уголовная татуировка наносится, как правило, в местах лишения свободы. Она может иметь различную тематическую направленность, например, обозначать «специализацию» («воровская масть», наркоманы, осужденные по определенной статье), роль и статус татуированного в преступном мире. По содержанию, качеству и статусу их носителей выделяют три типа татуировок: 1) «регалки» (знаки отличия); 2) «портачки» (портачить – портить) – самоделки, нанесенные кустарно; 3) «нахалки» (или позорные) – делают преступнику насильно (нахально) либо под угрозой применения силы, они выполняют функцию позорного клейма (стигмы). Большинство татуировок имеют зашифрованный смысл, сообщают сведения о ее хозяине. Татуировки на поверхности тела наносятся обычно в форме: даты (цифры); отдельных букв, слов или сочетания букв (набора); текста; рисунка; условного знака-символа; комбинированных вариантов указанных форм. Татуировки бывают различного характера: этнического, профессионального, псевдохудожественного, мифологического и культурного, антирелигиозного, эротического, агрессивного, памятного и др.

Л. Мильяненков выделяет следующие виды татуировок: перстни, крестики, точки, тайные знаки, художественные, иностранные, членов триады, женские, религиозные, знаки зодиака в понятии осужденных, аббревиатуры, иноязычные слова и крылатые выражения. Типичный вид татуировки – перстни. Надписи-татуировки часто представляют собой аббревиатуры. Татуировки могут наноситься добровольно и насильно. Сила применяется при «клеймении» отверженных. Рисунки и надписи в этом случае носят циничный, оскорбительный характер.

Функции татуировок: сигнально-обособительные, стратификационно-информативные, личностно-установочные, тюремно-атрибутивные, сексуально-эротические, юмористические, декоративно-художественные, сентиментальные и др. За каждой из татуировок стоит соответствующая социально-ролевая функция ее обладателя. Интерпретация изображения зависит от места и формы его расположения на теле.

Осужденные часто используют тайнопись как традиционное средство криминогенного общения. В их среде успешно применяется и язык «тамтама» – специально разработанный свист, когда каждому типу звучания соответствует определенная фраза или слово. Многие из тех, кто освоил эту систему оповещения, стали искусными мастерами художественного свиста.

Для совершения и маскировки преступлений осужденные также используют жесты. В криминальной среде не терпят многословия, почти все понимается с полуслова, порой по одному взгляду или позе. Язык жестов может быть охарактеризован как шифр или сигнализация. Каждый жест есть намек на действие, которое необходимо выполнить в определенной обстановке. Жесты позволяют передавать публично информацию тайного содержания, причем на значительное расстояние или при невозможности использовать речь. Они обеспечивают быстроту передачи информации и понятность ее определенному кругу лиц.

В контексте борьбы с криминальной деформацией общения сотрудники правоохранительных органов, в том числе исправительных учреждений, должны обладать социально-психологической компетентностью. Так, знание воровского жаргона необходимо, но им нельзя злоупотреблять. Изучение татуировок у осужденных позволяет выявить среди них активных носителей «воровской» (тюремной) субкультуры. Для этого необходимо систематически проводить осмотр осужденных медицинскими работниками, вести учет вновь прибывших осужденных, имеющих татуировки, с фиксацией их содержания, с занесением их в медицинскую карту и личное дело. Татуировка преступника может оказать помощь в оперативно-розыскной деятельности, при проведении регистрационных проверок, следственных действий (подготовка образцов для опознания или планирования контакта при допросе), когда о подследственном нет достаточных данных.

Современные средства криминогенного общения

К сожалению, модернизация коснулась и затронула принципиальным образом и средства криминогенного общения, в том числе в среде осужденных. Если традиционные средства криминогенного общения использовались для реализации задач прежде всего в формате общеуголовной преступности, ее приготовления, совершения и прикрытия, то в настоящее время ситуация изменилась. Традиционные средства криминогенного общения подверглись трансформации, претерпели модернизацию. Татуировки приобрели масштабно-модный характер, они перешли в сферу бизнеса, утрачивая свое первоначальное криминальное предназначение. Татуировки стали выступать в качестве технологии управления впечатлениями.

Вместе с тем массовое увлечение со стороны осужденных «воровскими» татуировками проходит. Часть из них не наносят татуировки, чтобы при выходе на свободу не выделяться среди окружающих. Что касается жаргона, то он перешел в разряд обычной лексики и перестал нести специальную функцию. Представители криминального мира стараются не пользоваться им, как и татуировками. Это риск для них.

Итак, традиционные средства криминогенного общения претерпели существенные изменения, хотя пользоваться ими не перестали. Имеется в виду шифрованная переписка с помощью книг, тайнописи и пр. Как известно, для подготовки криминогенных ситуаций часто используются средства тайнописи, начиная от симпатических (невидимых) чернил и кончая шифрованной перепиской с помощью различных технологий. Однако на смену традиционным пришли современные средства криминогенного общения. Прежде всего речь идет о шифровании сообщений с помощью математических методов преобразования информации, передачи ее через специальные интернет-каналы. Такое происходит не только в условиях свободы, но и в исправительных учреждениях при обмене информацией.

Современные средства криминогенного общения привели к росту возможностей криминального мира. Имеются в виду хакерские атаки по съему денег со счетов, подготовка террористических актов с помощью интернет-технологий, то есть закрытых каналов связи, операции с криптовалютой, мошенничество в рамках цифрового учета недвижимости, рейдерство, взлом базы данных, тотальный электронно-информационный контроль, что по своим последствиям тяжелее изоляционной деформации, и пр.

Современное криминогенное общение – это особый вид общения, который используется для подготовки, конспирации и совершения преступлений на более профессиональном уровне. Оно выполняет те же специфические функции, что и раньше, но их возможности значительно возросли. Как уже отмечалось, модернизация затронула как вербальные, так и невербальные средства криминогенного общения. Речь идет о передаче разговорной речи через каналы, доступ к которым крайне ограничен и возможен только при наличии ключа. Однако на этом примеры не заканчиваются. Что касается невербальных средств, то прежде всего имеются в виду возможности шифрования сообщений с помощью криптографии.

Коммуникативно-атрибутивная функция позволяет производить прием и передачу сообщений, необходимых для подготовки, совершения и конспирации преступлений, на современной профессиональной основе. При этом прием и передача сообщений происходит с помощью не только традиционных, но и модернизированных специальных средств. Они представляют собой знаковую систему, которая имеет конвенциональную природу на основе взаимной договоренности определенного круга участников общения о системе кодирования, декодирования и технологии маскировки знаков, выступающих в качестве только им одним понятного способа передачи информации. К числу современных специальных средств общения относится передача шифрованных сообщений с помощью математических методов преобразования информации, интернет-технологий и т. п. Цифровизация нашла свое отражение и здесь.

Характеристика возможностей современных средств криминогенного общения раскрыта в недавно опубликованной нами статье [16]. Современные средства криминогенного общения не обошли стороной и осужденных. В настоящее время есть все основания говорить о типичных представителях организованной преступности, в том числе отбывающих уголовное наказание в исправительных учреждениях, которые, к сожалению, в своей практике профессионально используют возможности современных средств

криминогенного общения, что позволяет им нередко уходить от уголовной ответственности и совершать крайне тяжелые преступления в различных сферах.

Криминальная карьера этих лиц означает продвижение по ступеням криминальной иерархии в целях достижения успеха. Она невозможна без наличия профессионализма в области знания о современных средствах криминогенного общения. Созданы и нелегально функционируют специальные подразделения под пристойными вывесками, но фактически в рамках организованной преступности, которые в своей деятельности используют современные средства криминогенного общения для достижения криминальных целей.

Выводы из данного исследования и перспективы его реализации

Итак, традиционные и современные средства криминогенного общения имеют самое непосредственное отношение к организованной преступности, так как ее природа носит информационный характер. Однако «котировки» современных, модернизированных средств криминогенного общения значительно выросли. Противодействовать криминогенному общению можно лишь с позиции комплекса мер, в том числе криптологии. Борьба с современными средствами криминогенного общения невозможна без криптологии.

Криптология разделяется на два направления – криптографию и криптоанализ. Их цели прямо противоположны. Криптография занимается поиском и исследованием математических методов преобразования информации. Сфера интересов криптоанализа – исследование возможности расшифровывания информации без знания ключей. Современная криптография включает в себя четыре крупных раздела:

- симметричные криптосистемы;
- криптосистемы с открытым ключом;
- системы электронной подписи;
- управление ключами.

Основные направления использования криптографических методов – передача конфиденциальной информации по каналам связи (например, электронная почта), установление подлинности передаваемых сообщений, хранение информации (документов, баз данных) на носителях в зашифрованном виде.

Криптографические методы защиты информации в автоматизированных системах могут применяться как для защиты информации, обрабатываемой в компьютерах или хранящейся в различного типа запоминающих устройствах, так и для закрытия информации, передаваемой между различными элементами системы по линиям связи. Криптографическое преобразование как метод предупреждения несанкционированного доступа к информации имеет многовековую историю. В качестве информации, подлежащей шифрованию и дешифрованию, рассматриваются тексты, построенные на некотором алфавите. Под терминами понимается следующее:

- алфавит – конечное множество используемых для кодирования информации знаков;
- текст – упорядоченный набор из элементов алфавита;
- шифрование – преобразовательный процесс: исходный текст, который носит также название открытого текста, заменяется шифрованным текстом;
- дешифрование – обратный шифрованию процесс. На основе ключа шифрованный текст преобразуется в исходный;
- ключ – информация, необходимая для беспрепятственного шифрования и дешифрования текстов.

Таким образом, борьба с криминогенным общением в различных сферах невозможна без повышения уровня информационной безопасности и профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Алферов Ю. А. Пенитенциарная соционика. Тайна межперсональных отношений в преступной среде. Домодедово, 1999. 124 с.
2. Аудиовизуальная психодиагностика осужденных. Рязань, 1997. 147 с.
3. Бронников А. Г. Татуировки осужденных, их криминалистическое значение. М., 1982. 60 с.
4. Вакутин Ю. А. Словарь жаргонных слов и выражений. Татуировки. Омск, 1979. 322 с.
5. Гернет М. Н. В тюрьме: очерки тюремной психологии. М., 1925. 148 с.
6. Грачев М. Язык из мрака. Блатная феня. Н. Новгород, 1992. 202 с.
7. Кириленко Г. Л. Проблема исследования жестов в зарубежной психологии // Психологический журнал. 1987. Т. 8, № 4. С. 138–147.
8. Лихачев Д. С. Черты первобытного примитивизма // Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. М., 1992. С. 364–365.
9. Мильяненко Л. По ту сторону закона. Энциклопедия преступного мира. М., 1992. 356 с.
10. Олейник А. И. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001. 416 с.
11. Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М., 2000. 702 с.
12. Сухов А. Н. Психология криминогенного общения в среде осужденных : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Л., 1991. 44 с.
13. Сухов А. Н. Криминогенное общение в среде осужденных. Рязань, 1993. 134 с.
14. Сухов А. Н., Ильм У. Р. Жесты как невербальные средства общения осужденных. Рязань, 1988.
15. Сухов А. Н. Социальная психология организованной преступности. М., 2017. 159 с.
16. Сухов А. Н. Криминогенное общение как механизм организованной преступности: теоретический аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 303–307.
17. Сухов А. Н. Социальная психология преступности. М., 2007. 568 с.